

3 декабря 1957 г., № 284 (438)

Жизнеутверждающее искусство

В дни Всесоюзного фестиваля театров, проводимого в ознаменование 40-летия Октября, Ленинградский Большой драматический театр показал в Мос-

На спектаклях Ленинградского
Большого драматического
театра имени М. Горького

кве два совершенно несхожих спектакля: «Когда цветет акация» советского драматурга Н. Винникова и «Лиса и виноград» бразильского писателя Г. Фигейредо. Действие первой комедии происходит в наши дни в Краснодаре, ее события связаны со знакомыми и понятными каждому зрителю обстоятельствами. Действие «героической комедии» Фигейредо уносит нас в давно минувшие времена, в античную Грецию V века до нашей эры. Две пьесы, между которыми нет ничего общего. И тем не менее...

Тем не менее оба спектакля роднит художественное единство. Эта общность — прежде всего результат режиссерского мастерства их создателя Г. Товстоногова. Его искусство отличают поэтичность, острое ощущение радости жизни.

Непритязательную, шалопливую комедию «Когда цветет акация» Г. Товстоногов превращает в спектакль-концерт. Актеры не скрывают, что они вышли на сцену для того, чтобы развеселить зрителей. Вас вовсе не уверяют, что вы находитесь в студенческом общежитии или парке культуры и отдыха. Напротив, вам все время напоминают, что вы в театре и происходящее на сцене — только игра. Об этом заботятся двое ведущих — артисты Л. Макарова и Е. Копелян, непринужденно и весело беседующие то со зрителями, то с персонажами пьесы. Герои спектакля на глазах у зрителей собирают легкие детали оформления. Вот сцена в парке. На простых ширмах художник С. Мандель нарисовал светящимися красками мерцающие силуэты деревьев. Хотите — верьте, хотите — нет. Но в том-то и дело, что зрители хотят верить! Они радостно включаются в театральную игру, легко принимая все ее условия и условности.

Такая озорная, шутливая форма спектакля обусловлена характером пьесы Винникова, ее поэтическим строем, водевильной легкостью. Комедия о студентах исполняется в театре с молодой воодушевленностью. И вот вы уже всерьез поглощены переживаниями Ильи Шатилова (арт. В. Кузнецов), попавшего в ложное положение из-за легкомыслия и душевной черствости Анюты Цветковой (арт. В. Николаева). Вот вы начинаете догадываться, что нескладная Рая Ковригина (арт. З. Шарко), всюду сующая свой любопытный нос, в сущности чудесная, отзывчивая девушка; имеяю ее требовательность и самозабвенная любовь могут принести Илье Шатилову счастье.

В чисто водевильной кутерьме сюжета вдруг возникает ясная, отчетливая тема: спектакль высоко возносит правдивость, сердечность, принципиальность нашей молодежи и в труде, и в учении, и в любви. Задиристо и язвительно высмеивает себялюбивую расчетливость, формализм и ханжество.

Высокое комедийное мастерство демонстрирует артист В. Софронов в роли директора института Сухарева. Особенно хорош виртуозный словесный поединок директора с напыщенным, самовлюбленным доцентом Комаровским, которого с веселой злостью и изяществом играет Б. Рыжухин.

Мы успеваем полюбить молодых героев — студентов Сергея Никифорова, Бориса Прищепина, Костю Хоменко и Гришу Елина (артисты Е. Иванов, Н. Лавров, И. Заблудовский, Е. Горюнов). Они держатся так естественно, словно только что вышли на сцену из гущи молодежи, заполняющей зрительный

зал. В еще большей мере это относится к Шарко — Ковригиной. Но у зрителей не застревают симпатии Света Жукова (Л. Светлова), Тети Моты (А. Фомина) и миллионер (И. Пальму). Игра их холодновата, в ней мало увлеченности происходящим.

«Лиса и виноград» ставит перед режиссером и актерами иные задачи. Остроумно построенный сюжет то и дело превращает сценическое действие в философский спор. В этом споре обсуждаются такие «вечные проблемы», как проблема свободы и любви, власти и собственности... Но диспут ведется так, что решение этих вопросов определяет судьбы героев спектакля. И потому зрительный зал непременно следит за полемикой, отзывается смехом и аплодисментами на каждую удачную реплику Эзопа.

Эзоп уродлив, но душа его прекрасна. Он раб, собственность своего господина, но душа его свободна. Эзоп нищ, но душа его богата. Все это отлично выражает В. Полещеймако, создающий образ человека мужественного, сильного.

Хозяин Эзопа, философ Ксанф, — полная противоположность своему рабу. Он красив, зато уродлив, мелочлив и пуста его душа. Он богат, но разум его нищ и бесплоден. Ксанф владеет всем — красивой женой, прекрасным домом, рабами. Но жена его Клея любит Эзопа, а раб управляет его поступками. Ксанф во всем зависит от Эзопа, не смеет и не умеет шагу ступить без его совета. И все-таки он отказывает Эзопу в том единственном, о чем мечтает раб, — в свободе.

Эзоп, считает Ксанф, «еще не созрел для свободы». Какие знакомые слова! Сколько раз произносили их в последние годы буржуазные политики, сколько раз пытались доказать реакционная печать Запада, что якобы есть на земле народы, не созревшие для свободной жизни. Все это делалось и делается для того, чтобы миллионы людей несли на себе тяжкое иго колониализма, а современные Ксанфы пожинали плоды их труда.

С какой язвительностью высмеивает комедия эти жалкие попытки «философски» обосновать рабство. «Знай, Ксанф, — говорит Эзоп в финале пьесы, — всякий человек созрел для свободы, чтобы умереть за нее!». Лучше погибнуть свободным, чем жить в рабстве, решает Эзоп и гордо идет навстречу смерти. Именно эта мужественная и героическая тема выделена в спектакле ленинградцев.

Артисту Н. Корну, хорошо играющему роль Ксанфа, не удалось, однако, выявить одну из характерных черт своего героя — страсть к словоблудию, любовь к философским тирадам и диспутам, независимо от предмета сущности спора.

Н. Олхина великолепно передает ум, гордость, царственное величие и презрительную иронию прекрасной Клея, но тема бурной любви к Эзопу в ее исполнении прозвучала сравнительно сдержанно. З. Шарко выделяет в роли рабыни Мели важный для пьесы мотив потребности человека в любви, но проводит его несколько одномерно. В спектакле ощутимы и некоторые излишества (третий акт, например, перегружен световыми и шумовыми эффектами).

Спектакль «Когда цветет акация» дышит радостью жизни, а «Лиса и виноград» будит в сердцах чувство гордости за человека, который готов отдать во имя свободы самую жизнь. Эти чувства близки и понятны советским людям, строителям свободного и счастливого мира.

К. РУДНИККИ.